
О.В.Андрианова, Л.В.Хадорич

Мексика: европейское направление внешней политики в начале XXI в.

Мексика считается непосредственной сферой политических и экономических интересов США. Вместе с тем правительство страны последовательно стремится к диверсификации внешнеполитических партнеров, поэтому европейское направление представляет собой важный аспект внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Мехико, вносящей заметный вклад в укрепление многополярности современных международных отношений. Авторы данной статьи анализируют основные направления и уровни взаимодействия между Мексикой и Евросоюзом.

Ключевые слова: Мексика, Европейский союз, торговля, сотрудничество.

В начале XXI в. процесс изменения системы международных отношений существенно ускорился. Баланс сил на мировой арене постепенно трансформируется посредством укрепления многополярности: все больший вес в международных делах приобретают такие игроки, как, в частности, страны Латинской Америки, проявляющие заметный интерес к развитию сотрудничества с различными регионами, экономическими и политическими объединениями, в том числе с Европейским союзом.

Укрепление отношений с ЕС представляет для Латинской Америки значительный интерес, поскольку является одним из ключевых векторов диверсификации экономических отношений региона. Для Мексики это еще актуальнее в силу ее зависимости от «северного соседа» — США, продолжающейся несколько столетий. Именно поэтому европейское направление внешней политики является одним из приоритетных для национального правительства.

Ольга Владимировна Андрианова — руководитель регионального направления по работе со странами Латинской Америки Фонда «Росконгресс», сотрудник Иbero-американского центра Санкт-Петербургского государственного университета (andrianova_001@gmail.com); Лилия Вячеславовна Хадорич — кандидат исторических наук, сотрудник Иbero-американского центра Санкт-Петербургского государственного университета (lkhadorich@gmail.com).

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-31-01016) и в рамках Стипендиальных программ банка «Santander» № 17.55.1335.2015 и № 17.55.1333.2015.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЕХИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

История отношений Латинской Америки и европейских государств насчитывает не одно десятилетие и отличается заметным многообразием. Первые институциональные связи между Мексикой и Европой были установлены на фоне активизации мексиканской внешней политики¹ еще в 70-е годы XX в. в формате подписания двустороннего соглашения, сторонами которого были Мексика и Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), второе соглашение вступило в силу в 1991 г.². А в 1997 г. Мексика стала первым латиноамериканским государством, заключившим «глобальное соглашение» об экономическом и политическом сотрудничестве с ЕС (вступило в силу 1 октября 2000 г.)³.

С одной стороны, данное соглашение стало результатом активизации внешней политики объединения на латиноамериканском направлении, целью которой являлось углубление политического диалога, расширение торгового, финансового и других направлений сотрудничества. В 1995 г. Европейской комиссией были разработаны новые направления и принципы сотрудничества со странами Латинской Америки, где европейский континент стал терять свои позиции на фоне вступления в силу договора о Североамериканской зоне свободной торговли (North American Free Trade Agreement, NAFTA) в 1994 г. и перспективы создания общеамериканской зоны торговли «от Аляски до Огненной земли», обозначенной на первом Саммите Америк, состоявшемся декабре того же года⁴.

С другой стороны, стремление ЕС возобновить и упрочить связи со странами латиноамериканского региона было встречено последними положительно. В частности, Мексика рассматривала сотрудничество с Европой в качестве возможности расширить круг своих внешнеэкономических партнеров. Диверсификация торговых отношений имела также и политическую задачу — повысить роль Мексики на глобальном уровне. Кроме того, более мягкая по сравнению с США социально ориентированная экономическая политика европейских стран не могла не привлечь внимание латиноамериканцев, стремящихся к искоренению бедности и социального неравенства. Уже в 1994 г. Мексика стала первым латиноамериканским государством — членом Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)*. Следует также отметить, что Мексика является единственным латиноамериканским государством, имеющим статус наблюдателя в Совете Европы, а также единственной страной Латинской Америки, входящей в Европейский банк реконструкции и развития. Модель европейской интеграции представляла определенный интерес для Мехико в контексте возникшей на закате XX в. дискуссии относительно будущей интеграции на просторах Северной Америки⁵, однако такой подход не нашел отклика у Вашингтона и Оттавы.

Подписание и вступление в силу «глобального соглашения» стало логическим развитием существующих отношений и заметным прорывом. Дву-

* С 2006 г. ОЭСР возглавил мексиканский экономист и дипломат Хосе Анхель Гурриа, чьи полномочия в 2015 г. были продлены на третий срок (до конца 2021).

сторонняя торговля между Мексикой и ЕС в абсолютных цифрах выросла более чем втрое (см. таблицу 1). Получил развитие политический диалог, основанный на уважении принципов защиты прав человека и демократического развития. Произошло заметное укрепление сотрудничества: в период 2007—2013 гг. ЕС выделил 55 млн евро для обеспечения региональных программ и проектов двустороннего сотрудничества в области социальной сплоченности, повышения качества государственного управления, а также укрепления экономического развития, повышения конкурентоспособности, продвижения в регионе образовательных и культурных инициатив⁶.

Т а б л и ц а 1

ТОРГОВЫЙ ОБОРОТ МЕЖДУ МЕКСИКОЙ И ЕС* (млн евро)

1999 г.**	2000 г.	2001 г.	2014 г.	2015 г.
15 679	20 796	23 735	47 086	51 363

* Совокупные данные по 28 государствам

** Без учета Латвии и Словакии ввиду отсутствия соответствующих данных.

Источник: подсчитано на основе данных UN Comtrade и соотношения курса доллара США к Евро на 1 января каждого года.

С 2008 г. Мексика становится стратегическим партнером ЕС, что позволяет сторонам активно развивать различные направления сотрудничества на высоком уровне. К приоритетным направлениям, в соответствии с действующими соглашениями, можно отнести экономические и торговые отношения, сотрудничество в области устойчивого развития и защиты окружающей среды, вопросы безопасности, обеспечения прав человека, кооперации в сфере культуры, образования, технологий и инноваций и здравоохранения.

УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЫХ И ИНВЕСТИЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Функционирование зоны свободной торговли и проведение активного экономического взаимодействия между Мексикой и Европейским союзом является определяющей характеристикой двустороннего сотрудничества.

Одним из основных результатов заключения «глобального соглашения» между Мексикой и ЕС стало увеличение взаимного торгового оборота. Значительно возрос экспорт мексиканских товаров на европейские рынки. По данным Европейской комиссии, доля Мексики в торговом обороте ЕС в 2015 г. составила 1,5%⁷ (аналогичный показатель в 2013 г. равнялся 1%). К товарам, экспортируемым Мексикой в Европу, относится преимущественно продукция промышленного производства (65,7% здесь и далее по данным на 2015 г.), в том числе машины и электрооборудование (29,3%), оптические и фотоинструменты и аппараты (12,3%), транспортное оборудование (12,3%) и др. В мексиканском импорте, в свою очередь, также пре-

обладают промышленные товары (89,4%), среди которых машины и электрооборудование (34,2%), транспортное оборудование (16,2%), продукция химической промышленности и смежных отраслей (15,6%) и др.⁸.

Среди основных партнеров Мексики из числа стран ЕС можно назвать Германию, Италию, Испанию, Великобританию, Нидерланды и Францию (см. таблицу 2).

Т а б л и ц а 2

**ТОРГОВЫЙ ОБОРОТ И ЕГО ДОЛЯ МЕЖДУ МЕКСИКОЙ
И ОСНОВНЫМИ ПАРТНЕРАМИ ИЗ СТРАН ЕС (млн евро, %)**

	2000 г.		2005 г.		2010 г.		2015 г.	
	Торговый оборот, млн евро	Доля, %	Торговый оборот, млн евро	Доля, %	Торговый оборот, млн евро	Доля, %	Торговый оборот, млн евро	Доля, %
Великобритания	1 934	0,56	2 252	0,70	2 611	0,62	3 564	0,56
Германия	7 257	2,11	8 078	2,51	10 220	2,44	14 449	2,25
Испания	2 958	0,86	4 628	1,44	4 933	1,18	6 648	1,04
Италия	2 091	0,61	2 722	0,85	3 247	0,78	5 545	0,86
Нидерланды	721	0,21	1 272	0,40	3 249	0,78	4 205	0,66
Франция	1 783	0,52	2 170	0,68	2 533	0,60	4 842	0,76
Мир	343 704	100	321 411	100	418 922	100	641 239	100

Источник: подсчитано на основе данных UN Comtrade и соотношения курса доллара США к евро на 1 января каждого года.

В период с 1999 по 2014 г. Европейский инвестиционный банк финансировал восемь проектов, реализуемых в Мексике в различных секторах экономики, на сумму, превышающую 511 млн евро⁹.

Вместе с тем рост взаимного товарооборота не смог устранить зависимость мексиканской экономики от Вашингтона, являющегося наиважнейшим партнером Мехико. По данным Всемирного банка доля США в мексиканском импорте за 2014 г. составила 49%, а доля в экспорте — 80%¹⁰.

Укрепление отношений между партнерами также способствовало росту прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из ЕС в мексиканскую экономику. По официальным данным в Мексике насчитывается более 15 тыс. европейских компаний, что составляет более четверти всех предприятий в стране¹¹. Три из пяти крупнейших банков Мексики — европейского происхождения: «BBVA Bancomer», «Santander», HSBC¹².

Общая доля европейских инвестиций в экономике Мексики достигает 40%¹³. В 2014 г. доля ПИИ из Испании составила 17,7%, Нидерландов — 6,5, Германии — 6,2, Франции — 3,7%. С одной стороны, инвестирование в различные области растущей латиноамериканской экономики являлось привлекательным для инвесторов само по себе, с другой стороны, это также было обусловлено стремлением европейских производителей выйти

через Мексику на рынки США. Тем не менее необходимо подчеркнуть, что неизменно лидирующие позиции в области инвестиций остаются за Соединенными Штатами, чья доля в 2014 г. составила 29,6%¹⁴.

В 2014 г. большая часть иностранных инвестиций была распределена по следующим секторам: обрабатывающая промышленность (56,5%), финансовые услуги (22,4%), разработка месторождений (8,8%), торговля (8,4%), строительство (4,3%)¹⁵.

Инвестиции в экономику стран Латинской Америки, в частности, Мексики, позволяет европейским компаниям сбалансировать свою деятельность в кризисных условиях. Так, например, 34% ПИИ из Испании приходятся на Латинскую Америку, а Мексика занимает второе место после Бразилии по объему капиталовложений¹⁶.

Однако деятельность транснациональных латиноамериканских компаний, инвестирующих в страны ЕС, также развивается. Как отмечает российский исследователь Анатолий Алексеевич Канунников, в настоящее время несколько ведущих компаний Бразилии и Мексики вкладывают средства в производства стран ЕС, связанные с нефтью и нефтепродуктами, горнодобывающей промышленностью, производством цемента и стали, а также производством продуктов питания¹⁷.

В 2014 г. был зафиксирован самый высокий показатель ПИИ из Мексики в Испанию за последние десять лет, то есть мексиканские инвесторы продолжают наращивать объемы инвестиций в страны ЕС даже на фоне снижения роста мировой экономики¹⁸ и на фоне снижения на 12% абсолютных показателей латиноамериканских ПИИ, на которое указывает ЭКЛАК¹⁹. В 2015 г. объемы ПИИ продолжили снижаться. Общие объемы ПИИ непосредственно из Мексики также сократились, тем не менее она оказалась на первом месте среди государств региона по уровню инвестиций за рубеж²⁰.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Долгая история двусторонних отношений и глубокие культурные и экономические связи позволяют Мексике и ЕС считать друг друга естественными партнерами, что находит отражение в соответствующих международных соглашениях, а также в повседневной деятельности государств, в том числе на международной арене. Стороны имеют схожее видение по ряду глобальных вопросов, в частности, это относится к проблеме реформирования Организации объединенных наций. Мексика и ЕС выступают за реформу ООН и ее основных органов, направленную на укрепление роли организации в международных делах.

Получение статуса стратегического партнера, на котором стало настаивать мексиканское правительство вслед за присвоением аналогичного статуса Бразилии в 2007 г., нельзя оценивать однозначно. У сторон не возникло значительных затруднений в ходе подготовки соответствующего соглашения, и уже в 2009 г. были ратифицированы документы, утверждающие новый статус Мексики. Однако к этому времени в отношениях сторон уже сформировались институциональные и политические инструменты, обеспечивающие взаимодействие более многообразное и глубокое, чем то, что реализовывалось с некоторыми стратегическими партнерами, в частности с

Бразилией. Становится очевидно, что статус стратегического партнера применительно к Мексике является не более чем внешним атрибутом, позволяющим мексиканскому правительству приобрести ряд политических и «имиджевых» дивидендов. Стратегическое партнерство Мексики и ЕС, несмотря на всю размытость этого понятия, обеспечивает определенные позиции мексиканской стороны на фоне укрепления отношений по линии Канада — ЕС и США — ЕС, которые также имеют статус стратегического партнерства.

Стратегическое партнерство в данном контексте не включает военного компонента, и для Мексики является, в первую очередь, подтверждением того, что стороны могут рассчитывать на поддержку друг друга в рамках многосторонних форумов, таких как ООН, G-20, а также при обсуждении глобальных проблем, в том числе вопросов изменения климата, борьбы с терроризмом, проблем миграции и др. Для Мексики указанное соглашение — способ повысить свой статус в любых глобальных дискуссиях, укрепляя тем самым механизмы принятия коллективных решений. Несомненным успехом является включение в мексиканско-европейскую повестку дня ряда вопросов, не прописанных в рамках «глобального соглашения». В первую очередь речь идет о защите прав человека, проблемах обеспечения безопасности, макроэкономических вопросах.

Применительно к Центральной Америке стратегическое партнерство Мексики и ЕС также имеет положительное значение. Фактически оно позволяет по-новому реализовывать концепцию межрегионального взаимодействия, ставшую в начале нового тысячелетия наряду с особой интеграционной моделью латиноамериканских стран, в некотором смысле, определяющей для межгосударственного взаимодействия. Мексика в данном контексте приобретает особую роль связующего звена между странами Центральной Америки и ЕС, выступая в качестве реципиента европейской помощи и в качестве донора помощи государствам Центральной Америки. Такой формат может способствовать дополнительному укреплению позиций страны в регионе, особенно учитывая тот факт, что отношения между государствами Центральной Америки и Мексикой нельзя назвать безоблачными²¹. С точки зрения ЕС так называемая концепция трехстороннего сотрудничества также оказывается весьма продуктивной, поскольку позволяет более тесно взаимодействовать не только на глобальном уровне, но и на уровне многосторонних объединений, представляющих интерес для общей европейской политики, а также отдельных стран.

Важно подчеркнуть, что соглашение о стратегическом партнерстве является преимущественно политическим и не накладывает никаких юридических обязательств на его участников. Это хорошо иллюстрирует позиция Мексики по крупнейшим международным событиям. Несмотря на то, что Мексика поддержала резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН по проблеме территориальной целостности Украины²², она, тем не менее, не присоединилась к санкциям, которые были наложены рядом стран на Российскую Федерацию. Более того, по сообщениям мексиканского посла в РФ Рубена Альберто Бельтрана Мехико готов к увеличению товарооборота с Москвой, если будет соответствующий интерес. А по проблеме санкций мексиканский посол высказался весьма однозначно: «Мексика принимает решения, руководствуясь интересами торговли, а не политики»²³.

Стратегическое партнерство между Мексикой и ЕС позволило структурировать инструментарий политического взаимодействия. С 2002 г. каждые два года проходит саммит ЕС — Мексика. С той же периодичностью проводится правительственный диалог по линии министерств иностранных дел. Ежегодно на уровне глав соответствующих ведомств проходят встречи, посвященные развитию диалога в той или иной сфере, в том числе по проблемам изменения климата, защиты прав человека, по вопросам образования, культуры, безопасности и обеспечения правопорядка. Дважды в год проводятся встречи мексиканских и европейских парламентариев. Каждые два года проходит форум гражданского общества²⁴.

Вместе с тем нельзя не обратить внимания на то, что большое количество действующих лиц и уровней сотрудничества в ЕС не всегда положительно отражается на его качестве. Заметные децентрализация и специализация по отдельным проблемам бирегионального взаимодействия вносят дополнительные трудности в процесс, сложный уже лишь потому, что он предполагает обеспечение национальных интересов почти трех десятков независимых государств²⁵.

МОДЕРНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Как отмечается в исследовании ЭКЛАК «Европейский союз и Латинская Америка перед новой экономической и социальной конъюнктурой», на взаимодействие между объединенной Европой и Латинской Америкой в значительной степени влияет стремительно изменяющаяся глобальная ситуация по четырем направлениям — развитию технологий, потреблению, переустройству мировой хозяйственной системы и делению ее на крупные блоки с возросшим участием азиатских экономик²⁶. Такое положение дел позволяет говорить о том, что партнерам необходимо развивать свои отношения и искать способы выведения их на новый уровень с учетом существующих тенденций.

Так, неизбежно зашла речь о модернизации «глобального соглашения» и об укреплении стратегического партнерства между Мексикой и ЕС²⁷. Во многом это обсуждение было инициировано мексиканской стороной и явилось следствием активных попыток США форсировать принятие соглашений о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (Transatlantic Trade and Investment Partnership, TTIP) и Транстихоокеанском партнерстве (Trans-Pacific Partnership, TPP)*, вступление в силу которых означает коренное изменение роли Мексики, оказавшейся в эпицентре возможной новой архитектуры глобальной экономики и политики. Несмотря на определенные возможности, открывающиеся для страны в случае реализации американских инициатив, нельзя исключать и значительные риски. Появление мегаблоков ведет к формированию новых осей мирохозяйственных связей и влечет за собой перераспределение товарных и инвестиционных потоков, поэтому изменения в существующей системе взаимоотношений между ЕС и Латинской Америкой неизбежны.

* В октябре 2015 г. США официально объявили о заключении ТТП в составе 12 государств, в том числе Мексики, Перу, Чили.

Мексиканская сторона неоднократно подчеркивала, что потенциал сотрудничества с европейскими партнерами реализуется не полностью²⁸, следовательно, модернизация соглашения должна обеспечить большие торговые преимущества Мексике. Предполагается, что изменения будут способствовать вовлечению малого и среднего бизнеса* в трансатлантические отношения, поскольку на данный момент экспортом товаров и услуг в ЕС занимаются преимущественно крупные транснациональные корпорации, многие из которых европейского происхождения. Кроме того, предполагается обеспечить большую привлекательность для европейских инвесторов, с тем чтобы те не только занимались приобретением существующих компаний, но также открывали новые предприятия на территории Мексики, создавая тем самым рабочие места и укрепляя мексиканскую экономику, а также повышая степень диверсификации внешних связей.

Модернизация существующего соглашения предполагает включение новых аспектов взаимодействия, в том числе электронной торговли, проблем устойчивого развития, энергетики. Как сообщалось по итогам июньского саммита Мексика — ЕС, состоявшегося в 2015 г., ожидается, что новое соглашение будет более всеобъемлющим и позволит усилить политическое и торговое взаимодействие сторон²⁹. Однако пока не выработаны конкретные положения, способные стать предметом исследования. Более того, существуют оценки, констатирующие ограниченность развития подобного рода отношений, в частности, указывается на «статичность» взаимодействия, направленного на «планомерное подержание» достигнутых результатов³⁰.

Обобщая вышесказанное, необходимо подчеркнуть, что институциональное оформление отношений между Европейским союзом и Мексикой явилось логическим развитием исторически обусловленных бирегionalных связей. Нельзя утверждать, что заключение соглашения о свободной торговле между ЕС и Мексикой само по себе вызвало стремительный рост торгового оборота. Данное соглашение, открыв ряд благоприятных возможностей для коммерческой деятельности, вместе с тем создало и много трудностей, в частности, предприятиям с малым и средним капиталом.

В основе современных отношений между Мексикой и ЕС лежат три основных инструмента — «глобальное соглашение», соглашение о стратегическом партнерстве и процесс саммитов по линии ЕС — CELAC (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños) и непосредственно по линии Мексика — ЕС. Каждый из этих инструментов решает определенные задачи, способствует росту взаимных обязательств и укреплению двустороннего сотрудничества.

Мексика — вторая латиноамериканская экономика**, занявшая, по данным ВТО, в 2014 г. 15-е место по уровню ВВП (1,66% мирового). Поэтому Евросоюз

* В период с 2011 по 2015 гг. реализовывалась специальная мексиканско-европейская Программа конкурентоспособности и инновации (Programa de Competitividad e Innovación, PROCEI), направленная на интеграцию мексиканских малых и средних предприятий в глобальные производственно-сбытовые сети. Бюджет программы составил 18 млн евро. PROCEI получила высокие оценки с обеих сторон и, по утверждениям экспертов, достигла поставленных целей.

** Согласно различным специализированным прогнозам, экономика страны войдет в десятку крупнейших к 2050г.

заинтересован в устойчивом росте экономических и финансовых связей с ней, ориентируясь на прагматичный и диверсифицированный характер сотрудничества. Брюссель всячески подчеркивает высокий уровень отношений, выстраиваемых на основе принципов равенства и партнерства.

Модернизация существующего соглашения между сторонами может существенно стимулировать развитие новых сфер в экономике Мексики. Важным элементом здесь является учет интересов гражданского общества и мексиканских потребителей. Мексика стремится привлечь не только новые инвестиции, но также поток инноваций и технологий, которые обеспечат государству экономический рост и решение существующих задач в социальной сфере.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Agreement between the European Economic Community and the United Mexican States, September 15, 1975. — Available at: <https://eulacfoundation.org/en/system/files/Framework%20Agreement%20for%20Cooperation%20between%20the%20European%20Economic%20Community%20and%20the%20United%20Mexican%20States.pdf> (accessed 11.05.2016).

² Agreement for cooperation between the European Economic Community and the United Mexican States, October, 7, 1991. — Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/HU/ALL/?uri=OJ:L:1991:340:TOC> (accessed 11.05.2016).

³ Economic Partnership, Political Coordination and Cooperation Agreement between the European Community and its Member States, of the one part, and the United Mexican States, of the other part. — Available at: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:f95ad1a3-795e-4fb0-84e1-28351b99415c.0004.02/DOC_2&format=PDF (accessed 11.05.2016).

⁴ В.М.Т а й а р. Евросоюз — Латинская Америка: контуры межрегионального партнерства в XXI веке. — Современная Европа, 2015, №2, с. 73 [V.Taiar. Evrosoyuz – Latinskaya Amerika: kontury mezhregional'nogo partnerstva v XXI veke] [The EU – Latin America: outlines of inter-regional partnership in the XXI century]. Sovremennaya Evropa, 2015, № 2, p. 73.

⁵ G.V e g a C á n o v a s. El futuro de las relaciones económicas México-Estados Unidos: la Unión Europea o el espacio económico y de seguridad de América del Norte? – El mundo desde México : ensayos de política internacional: homenaje a Olga Pellicer (A. C. Sotomayor y G. Vega Cánovas, coordinadores). México, D.F., el Colegio de México, Centro de estudios internacionales : Centro de investigación y docencia económicas, División de estudios internacionales, 2008, p. 153–184.

⁶ Available at: http://eeas.europa.eu/delegations/mexico/about_us/delegation_role/index_en.htm (accessed 11.05.2016).

⁷ Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113418.pdf (accessed 11.05.2016).

⁸ Ibidem.

⁹ Available at: <http://www.eib.org/index.htm> (accessed 11.05.2016).

¹⁰ Available at: <http://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/MEX> (accessed 11.05.2016).

¹¹ Relaciones internacionales entre México y la Unión Europea. Secretaría de las Relaciones Exteriores. — Available at: <http://embamex.sre.gob.mx/belgica/index.php/es/mexico-ue/232> (accessed 11.05.2016).

¹² El financiero, 2.II.2016. — Available at: <http://www.elfinanciero.com.mx/rankings/top-10-los-bancos-mas-grandes-de-mexico.html> (accessed 11.05.2016).

¹³ Available at: <http://embamex.sre.gob.mx/belgica/index.php/es/home/270> (accessed 11.05.2016).

¹⁴ Inversión Extranjera Directa en México y en el Mundo. Carpeta de Información Estadística. — Available at: http://www.economia.gob.mx/files/comunidad_negocios/ied/analisis_publicaciones/Otros%20estudios/carpeta_informacion_estadistica_1115.pdf (accessed 11.05.2016).

¹⁵ Available at: <https://en.santandertrade.com/establish-overseas/mexico/foreign-investment> (accessed 11.05.2016).

¹⁶ Apertura, 24.XI.2015. — Available at: <http://www.apertura.com/internet/Se-va-Cristina-y-llega-Macri-quien-se-queda-con-las-redes-sociales-de-la-Nacion-20151124-0002.html> (accessed 11.05.2016).

¹⁷ А.А. Канунников. Европейский Союз — Латинская Америка: экономическое, политическое, социальное сотрудничество. М., Институт Европы РАН, 2014, с. 48. [A.A. Kanunnikov. Evropeiskii Soyuz — Latinskaya Amerika: ekonomicheskoe, politicheskoe, sotsial'noe sotrudnichestvo] [European Union — Latin America: economic, political, social cooperation]. Moscow, In-t Evropy RAN, 2014, p. 48.

¹⁸ América Economía, 23.XII.2015. — Available at: <http://www.americaeconomia.com/negocios-industrias/enterese-de-la-irrupcion-de-las-empresas-mexicanas-en-espana> (accessed 11.05.2016).

¹⁹ La Unión Europea y América Latina y el Caribe ante la nueva coyuntura económica y social. Cepal, Santiago, 2015, p. 65. — Available at: http://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/38217/S1500331_es.pdf;jsessionid=D8B7F61DF6DC6AD76B6D9A2DA6F47D95?sequence=4 (accessed 11.05.2016).

²⁰ La Jornada, 5.VI.2015. — Available at: <http://www.jornada.unam.mx/ultimas/2015/06/05/ied-de-mexico-en-el-extranjero-cayo-49-4-en-cinco-anos-cepal-5751.html> (accessed 11.05.2016).

²¹ В.Л. Хеифец, А.Р. Облес Эррера. Между США и миром: внешняя политика Мексики в XXI веке. Актуальные проблемы экономики и управления, 2014, № 2(2), С. 139–146 [V.L. Kheifets, A. Robles Errera. Mezhdru SSHA i mirom: vneshnyaya politika Meksiki v XXI veke] [Between the US and the world: the foreign policy of Mexico in the XXI century]. Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya, 2014, № 2(2), p. 139–146.

²² Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/455/19/PDF/N1345519.pdf?OpenElement> (accessed 11.05.2016).

²³ Российская Газета, 14.IX.2015. — Available at: <http://rg.ru/2015/09/15/beltran.html> (accessed 11.05.2016).

²⁴ Available at: <http://strategicpartnerships.eu/pays/eu-mexico/> (accessed 11.05.2016).

²⁵ Historia de las relaciones internacionales de México, 1821–2010 / Mercedes de Vega Armijo, coord.. México: Secretaría de las Relaciones Exteriores, Dirección General del Acervo Histórico Diplomático, 2011, p. 464–465.

²⁶ La Unión Europea y América Latina y el Caribe ante la nueva coyuntura económica y social. Cepal. Santiago, 2015, p. 11. — Available at: http://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/38217/S1500331_es.pdf;jsessionid=D8B7F61DF6DC6AD76B6D9A2DA6F47D95?sequence=4 (accessed 11.05.2016).

²⁷ Взаимодействие с ЕС: в поисках нового партнерства. — Мексика. Парадоксы модернизации. М., ИЛА РАН, 2013, 336 с. [Vzaimodeistvie s ES: v poiskakh novogo partnerstva — Meksika. Paradoksy modernizatsii] [Interaction with the EU in search of a new partnership — Mexico. The paradoxes of modernization]. Moscow, ILA RAN, 2013, 336 p..

²⁸ F.G. I l l e g a s. México y Europa: una relación centenaria que trasciende la economía y el comercio. — Relaciones internacionales (Blanca Torres y Gustavo Vega, coordinadores). México, D.F., El Colegio de México, 2010, pp. 463–488.

²⁹ Remarks by President Donald Tusk at the press conference of the EU-Mexico summit. — Available at: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2015/06/12-tusk-press-remarks-eu-mexico/> (accessed 11.05.2016).

³⁰ О.В.К а т ы ш е в а. Внешнеполитическое взаимодействие Мексики с Европейским Союзом в XXI в. В мире научных открытий. 2015, № 11.7 (71), с. 2451 [O.V. Katysheva. Vneshnepoliticheskoe vzaimodeistvie Meksiki s Evropeiskim Soyuzom v XXI v.] [Foreign policy cooperation between Mexico and the European Union in the XXI century]. V mire nauchnykh otkrytii, 2015, № 11.7 (71), P. 2451.

Olga V. Andrianova (andrianova001@gmail.com)

Regional Manager for Latin America, Roscongress Foundation, researcher of the Ibero-Ameican Centre of the St. Petersburg State University

Liliia V. Khadorich (lkhadorich@gmail.com)

Ph.D., researcher of the Ibero-Ameican Centre of the St. Petersburg State University.

Mexico: European dimension of foreign policy in the beginning of XXI century

Abstract. Mexico is considered as the direct sphere of political and economic interests of the USA. At the same time, the government of the state is consistently seeking for diversifying foreign partners, so the European direction is an important aspect of Mexico's foreign policy and foreign economic activity that makes a significant contribution to the strengthening of multipolarity of modern international relations. This article is an attempt to offer an analysis of the main trends and the level of cooperation between Mexico and the EU.

Key words: Mexico, European Union, trade, cooperation.